

УДК 101

Е.А. Давыденко

Нижевартовский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

davidenkoea@gmail.com

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ И ДОКУМЕНТОВ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ХАНТЫ И МАНСИ

**[Davidenko E.A. Role of information links and documents in life activity
of native khanty and mansy peoples]**

First attempt to consider the history of indigenous peoples through the prism of documents as a whole livelihood. In various fields relevant to the documents as values at Khanty and Mansy peoples was different. For the history of the life and activity of the people, especially small, are significant any documents, regardless of their area of operation. For the history of the life and activity of the people, especially small, are significant any documents, regardless of their area of operation. Today we are at the stage of a full discussion of the significance of the document in the life of a particular community. Gradually formed interdisciplinary approach to the study of this object, which gives some results, both in theoretical and practical terms. Retrospective analysis paints a picture of the functioning of the document in the past, the degree of awareness of their importance at different stages of the history of the Khanty and Mansi, the nature of their relationship with the socio-communicative processes and the impact on them, and on different levels - personal, group, community.

Key words: documents, history, life support, information.

В современном историческом процессе все больший интерес вызывает внешние и внутренние факторы деятельности «малочисленных народов». На повестку дня вновь поставлен вопрос о понимании прошлого и методов его анализа. «Методологическая революция» XX века стала результатом разочарования, позитивистским модернизмом. Новые направления изучения прошлого подчеркивают, что способы восприятия и осмысления действительности, самотолкования картины мира историческими субъектами, заслуживают ничуть не меньшего внимания, чем их социально-экономическое положение или принадлежность к «объективно зафиксированным» состояниям [1, с.46].

Спектр авангардных версий историописания был обозначен в европейских странах и США как «новая социальная история». Ученые соглашались не только с равноправием различных версий изучения прошлого, но и с имманентной открытостью своей науки другим областям знаний. Это, в свою очередь, открывало возможности взаимопроникновения и освоения новых сфер реальности.

Историки возлагают большие надежды на изучение многогранной сферы деятельности человека, отдельных народов. Новый этап познания исторического прошлого обновил инструментарий анализа. Современные ученые считают, что дальнейшее развитие науки связано с многоуровневой концепцией истории, в том числе, малых народов.

Предпринята попытка впервые рассмотреть историю коренных малочисленных народов ханты и манси через призму совокупности документов жизнеобеспечения. Ханты и манси – два родственных народа проживающие в Ханты-Мансийском автономном округе Югре. Манси (вогулы) упоминаются в исторических документах с 1336 года. Населявшие бассейны рек Конды, Северной Сосьвы и Зауралья, Западные склоны Урала, вогулы воевали с народностями коми (зырянами). По зырянски «вогул» значит чужой, вражеский. Себя вогулы исстари называли «маньсь», «манчъ» – малый народ, малое племя. Селения, в

которых они проживали, называются «паулами». Манси занимались охотой, оленеводством, рыбной ловлей, переезжая по рекам на искусственно сделанных «обласах» – осиновых лодках-однодеревках [8, с.6]. В XVII – XVIII вв. манси стали полуоседлым народом, перейдя частично к земледелию. От русских они переняли ремесло, рудное и кузнечное дело.

Ханты – самая многочисленная народность Севера. По переписи 1970 года их численность составляла 21 тысячу человек. Соприкосновение русских с иртышскими ханты происходило еще в военные походы на Югру в 1433, 1465, и 1499 годы [10]. Среди хантов, по лингвистическим и этническим данным, можно выделить большие этнические группы: северную, южную и восточную.

Развитию Ханты-Мансийского автономного округа – Югра способствовал длительный процесс вовлечения ханты, манси в социальную и интеллектуальную среду. Появление тех или иных документов у народов ханты и манси непосредственно связано с эволюцией общества, с определенными этапами развития. Зарождение, становление и развитие системы жизнедеятельности народов ханты и манси стало возможно только с помощью информационных связей, которые позже нашли материальное воплощение в документированной информации [10].

О первом опыте самого раннего делопроизводства народов ханты и манси можно судить по археологическим раскопкам, мифам, преданиям, песням сказкам и рассказам. Создание документов, их движение и хранение началось еще в древности. Правила этого процесса закреплялись на практике, затем эти практические приемы и традиции работы с информацией обобщались, анализировались и постепенно становились обязательными правилами и нормами, отраженными в официальных и нормативных источниках. Процессу создания документа предшествовало становление коммуникативных связей у народов ханты и манси. Коммуникация является необходимым условием существования человеческих сообществ.

Ученые выделяют четыре типа коммуникаций: материальную, генетическую, психическую и социальную. Социальная коммуникация представляет собой движение смыслов, т.е. знаний, умений, стимулов, эмоций в социальном времени и пространстве. При этом участники коммуникационного процесса преследуют три основных цели: познавательную, побудительную и экспрессивную [9].

Первоначально информацию об окружающем мире народы ханты и манси передавали с помощью жестов, мимики, крика, прикосновений, то есть простейших средств зрительной, слуховой, осязательной коммуникации. Первая информация была связана, в первую очередь, с сохранением жизни, физиологическим существованием человека. Данная информация позволяла сформировать определенный уклад повседневной жизни, поддерживать его путем удовлетворения своих потребностей в пище, одежде, жилище, семейных отношениях, включающих продолжение рода, воспитание детей.

Возникновение осмысленной речи и языка ознаменовало новый усложненный этап формирования информационного пространства. Необходимо было передавать информацию в пространстве и хранить ее. Такую функцию взяли на себя старейшины (седовласые старцы) народов ханты и манси, которые превратились в банки знаний и каналов их передачи. Этот процесс подготавливал в будущем появление документа, то есть нанесение информации на материальный носитель. Так называемые банки данных старейшин, в первую очередь, обеспечивали выживаемость за счет практики сохранения природной среды обитания хантов и манси, психических и физических характеристик, создания определенной мировоззренческой культуры.

В мифах, которые хранили старейшины народов ханты и манси сохранилась информация о создании мира и делении вселенной на главные космические зоны – небо, землю и подземный мир – либо горизонтальное членение, по которому на юге находится животворная теплая страна, а на севере – животворный нижний мир. Согласно главному космическому мифу северных народов, первичным состоянием мира была водная стихия, а

земля появилась из кусочка ила, который принесла со дна океана гагара. Солнце в хантыйской мифологии – это женщина, а Луна – мужчина.

Исследователи подчеркивают, что через старейшин передавалась информация в основном тотемистического характера, предполагающая веру в родство той или иной группы кровных родственников (рода) с каким-либо животным [2].

Например, медведя в прошлом почитали повсеместно, приписывая ему способность охранять членов семьи от болезней, разрешать возникшие между людьми споры, подгонять лося к самострелу охотника. Медведь выступал в роли судьи и поборника справедливости. Обвиняемый в краже держал в руках медвежью лапу или стоял перед черепом и говорил: «Если я взял зверя из чужой ловушки, то ты, лесной старик, разорви меня вот этими когтями» [2, с.76].

Таким образом, подобная информация формировала одну из сторон жизнедеятельности: организационный порядок, позволяющий народам ханты и манси соблюдать определенные правила и, тем самым, обеспечивать сохранение мира в своем социальном окружении. Соответственно передача данной информации способствовала формированию представления об окружающем мире и помогала народу сохранить себя.

Традицией передаваемой от поколения к поколению у хантов и манси стало бережное отношение к слову: «Слова зря не скажи». По древним представлениям, произнесенное слово оказывает влияние на окружающий мир, человека и его отношения с этим миром. Правило гласило, что говорить можно только о реальных вещах, имеющих место в созданном богами пространстве.

Например, когда дело касается рыбной ловли или охоты, то ханты не разговаривают или перебрасываются словами лишь изредка. По их мнению сама ситуация покажет, как надо действовать. Разъезжающиеся на обласках или лыжах мужчины даже не договариваются о месте и времени следующей встречи, хотя она и предполагается. Каждому ясно, где в данное время держится рыба и что ее продвижение будет зависеть от уровня воды, от погоды и ветра. Ясно и то, что встреча должна быть там, откуда легче транспортировать добычу, а хороший или плохой ход рыбы укажет на время встречи: может быть, сегодня, а может быть, через неделю [3].

Участники одной экспедиции вспоминают, что когда планировались совместные действия, ханты одобрительно кивали в ответ на наши предложения, но, когда природа вносила свои изменения, они молча делали по-своему и всегда правильно. Много столетий они нарабатывали опыт, теперь опыт работает на них [3].

Условная сигнализация северных народов делилась на естественную и «сотворенную руками». К естественной сигнализации можно отнести отображение в фенологическом календаре хантов периодов их жизни в зависимости от их деятельности как охотников и рыболовов. В большинстве районов проживания ханты май называют периодом прилета гусей и уток; июнь – малых заповров; ноябрь – началом охоты [4].

Созвездие Большой Медведицы носило и носит название «Лось». С ним связаны приметы, мифы, отражающие быт пеших охотников. Так по движению ног Лося (звезды) определяли характер предстоящей весны. Для манси звезды всегда служили ориентиром во времени и пространстве. По звездам они ночью определяют направления четырех сторон света, ориентируются во времени в ночное время суток по тому, в каком положении находится фигурка ковша «Большая медведица» [6]. Кроме людей, на небе различали зверей, птиц, предметы быта, культуры и орудия труда. Млечный путь – это лыжня Мосьхума, который проложил лыжный путь во время гонок.

Расстояния между селениями ханты исчисляли днями пешего перехода, а при езде на нартах – количеством оленьих передышек. Летом, на воде, была другая система отсчета – по пескам. Пять песков – это пять поворотов реки, потому что река каждый свой поворот отмечала песчаной отмелью. Такой отсчет расстояний был удобен, им пользуются и в настоящее время.

У манси, равно как и у хантов, имелись свои особые единицы времени и пространства. Длину они измеряли ручной саженью, а расстояние определяли по оленьему бегу (расстояние, которое олень может пробежать без отдыха, равно приблизительно 10 верстам), оно принималось за единицу пространства. Вопрос о расстоянии обозначался оленьими побегками или оленьими мерками. Дальние расстояния определялись числом дней хода на лыжах, причем ход в осенний день считается не свыше 25 верст. Ближние расстояния определялись временем, в течение которого может свариться в котле пища, что равнялось 1–2 часа.

К сигнализации «сотворенной руками» относятся изображения духов. Духи у ханты манси имели видимый естественный образ – будь то красивое дерево, диковинный камень, поставленный человеком столб, либо вырезанная из дерева фигура. К ним обращались за помощью по конкретному поводу, приносили жертву «на всякий случай». Жертвоприношение с молением происходило на священных местах, где «жил» дух – природный и рукотворный.

Изготовление изделий, изображение духов из дерева, бересты, металла в каждом месте имело свою специфику, которая давала право на отнесение себя к определенному социальному коллективу.

Информанты подчеркивают, что в условиях коллективной собственности на землю, когда единственным указателем на занятость промысловой территории являлось наличие звероловных и рыболовных ловушек, обладателя данного участка определяли по вещам, т.е. ловушкам, следам или специальным знакам. Эти знаки в известных социальных условиях превратились в знаки собственности – тамги[96].

Существовал неписанный кодекс поведения на священной земле (манси так и называли ее: ялпын ма). На острове нельзя было ломать ветви и рубить деревья. Костры разводили только валежником. Запрещалось собирать здесь ягоды, шуметь и вообще ходить без дела.

Таким образом, до появления письменности у народов ханты и манси функции документа выполняла информация, которая была ориентирована на удовлетворение различных человеческих потребностей, т.е. многофункциональная информация.

Наскальные рисунки на Урале: писаницы, формировали знания об окружающем мире, его строении. Изображение животных с характерными повадками способствовало передачи знаний от поколения к поколению. Такие изображения знакомили с определенным комплексом проводившихся обрядов и действий. Территория распространения писаниц совпадает с проживавшими здесь до прихода русских манси. Это позволило высказать мнение, что традиция нанесения рисунков на скалы была связана хотя бы на поздних этапах» с угорским населением и, конкретно, с предками манси.

Писаницы отражали коллективность мероприятий в области быта, промысла и культа хантов и манси, календарность связанных с ними обрядов. Первые опыты написания текстов на мансийском языке относятся к середине XIX века. В основном это были переводы Библии и других религиозных текстов. Первый мансийский букварь был напечатан епископом Никанором в 1903 году. В этом букваре применялся русский алфавит без изменений. Несмотря на издание этих книг, почти все манси были неграмотны [5].

В 1931 г был составлен и утвержден латинизированный алфавит для манси:

Из слогового письма возникло буквенно-звуковое (алфавитное). Здесь каждый графический знак обозначает отдельный звук – фонему (от греч. »rhoneма – звук) [5]. История письменности на хантыйском языке начинается с русских исторических хроник и грамот XVI – XVII вв. В XVIII в. были составлены словники по отдельным диалектам. В 1920-х гг. появился рукописный букварь Н. Афанасьева, а в 1930 г. букварь П.Е. Хатанзеева, изданный в типографии. Начинается издание учебников, переводной литературы. Ввиду резко выраженной диалектной раздробленности письменность была создана на четырех диалектах, наиболее многочисленных по количеству носителей, – на ваховском, сургутском, казымскими шурышкарском [5].

В 1931 г. в рамках общесоюзного процесса латинизации был создан хантыйский алфавит на латинской основе. В 1936 г. этот алфавит реформировался. Но к тому времени уже было принято решение о переводе хантыгского алфавита на кириллицу. В 1937 г. вышли первые учебники на кириллице. Так как хантыйский язык распадается на 5 основных диалектов (ваховский, казымский, обдорский, сургутский и шурышкарский), то отдельный алфавит был составлен для 4-х из них (кроме обдорского)

Наряду с алфавитом продолжает существовать особая система символов древних ханты и манси – пасы. Пасы, как утверждает этнограф Л.С.Грибова, возникли поначалу как общепринятые символы – знаки собственности [6]. Ввиду того, что пасы часто исполнялись вырезанием на деревьях, досках, берестах, они с годами приобретали все более стилизованные сглаженные геометрические очертания, все более приближаясь по внешней выразительности и лапидарности изображения к оформлению букв греческого и ближневосточных алфавитов. Поздними документами зафиксировано вхождение ханты и манси в общественно – социальную среду Российского государства.

По документам, хранившимся на территории Локосовской Сургутского уезда с 1905 по 1908 г. рассмотрены дела о нарушениях. В документах описываются принятые решения, в том числе арест на трое суток с содержанием в каталажной камере при управе. Это наказание было применимо к юртам Тарховых за кражу денег 26 руб. В документах были прописаны и такие наказания как арест юрты Качесовых за кражу ведра воды и мешка с хлебом у Трофима Сыколева. Осип Пылин был подвергнут наказанию за кражу денег «40 руб.» у Ивана Пылина. На полтора месяца подвергнут аресту Дмитрий Курломкин за выстрел из ружья в жилую юрту Николая Муколчина [7].

В некоторых северных управах сохранились документы о наказании за маловажные проступки, которые заменялось платой в пользу пострадавшего или обиженного. За кражу существовали наказания розгами, а часто в документах упоминалась процедура проведения очистительного присягания на морде медведя или произнесение клятвы: «Если я виновен, то пусть меня съест зверь» [7, с. 200].

В тетрадах и книгах северных управ отмечали полученные доходы инородческих семей от звероловных и рыбных промыслов и скотоводства. Естественные богатства здешнего края вполне могли обеспечить безбедное существование инородцев, так как расходы на содержание семьи по данным книгам сравнительно невелики и заключаются в приобретении хлеба, чая, некоторых домашних принадлежностей и летней одежды. Торговля, обыкновенно меновая, совершалась преимущественно в кредит; реже они продавали за наличные деньги; единицею ценности считается белка. Данные сделки не документировались.

Свои угоды, главным образом рыболовные, ханты и манси сдавали в аренду русским промышленникам. Аренда заключалась формальным порядком. Формы договоров и сделок, существующих в практике, немногочисленны – дарение, купля-продажа, личный наем и займы [7]. Расписка как обеспечение заключенной сделки встречалась только в тех местах, где остяки подвергались известной степени обрусения. За неграмотностью, а часто даже за полным незнанием русского языка, остяк необходимую в расписках подпись заменял прикладыванием «тамги».

Тамга – это рукописный знак, исстари принадлежащий известному роду (соответствующему русскому сельскому обществу). Тамга представляла собою в большинстве случаев изображение какого-нибудь животного, составлявшего главный предмет охоты или хозяйства известного рода еще в то время, когда тамга была присвоена роду. Условия жизни того или иного рода с переселением его на новое место могли подвергнуться существенному изменению: прежние промыслы замениться новыми, одно хозяйство сменить другое, и, тем не менее, тамга оставалась прежней.

По мере развития российского государства шло планомерное социальное развитие коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа, в среде коренного населения развивались грамотность, системы документации, деловые отношения становились более официальными.

Таким образом, в истории народов ханты и манси происходили постоянные смены носителей документальной информации, этот процесс продолжается и сейчас. Однако независимо от того, что являлось материальной основой для фиксирования информации, она формировала потоки информации, определяя быт и нравы, экономические отношения этих народов. По мере развития новых носителей документальной информации, возрастает интерес к форме фиксации информации, чтобы проще было решать проблемы сохранения с их помощью ценностей культуры народов ханты и манси.

В разных сферах деятельности отношение к документам как ценности у народов ханты и манси было разное. Наиболее бережно относились в тех областях социально-коммуникативной деятельности, в которых даже на эмпирическом уровне было осознание необходимости сохранения и передачи содержащейся в них информации. Существовал культ и отдельных видов документов, прежде всего, сказаний, мифов, артефактов в виде захоронений, предметов культа.

В документоведческом анализе отмечается усиление внимания к отдельным видам документов как носителям специфической информации: картам, статистическим документам, личным и т.д. Постепенное повышение статуса документа как ценности культуры служит определенным гарантом того, что ценности культуры народов ханты и манси не будут утрачены. Системный подход к постоянному выявлению связей документов с различного рода социально-коммуникативными процессами, протекающими в недокументальной форме полезен для выявления корреляции между документальными и недокументальными носителями информации в социально-коммуникативных процессах, более глубокого понимания роли тех и других в жизни и деятельности народов ханты и манси.

Литература

1. Ким С.Г. «Методологическая революция» в историописании конца 20 столетия: некоторые результаты/Европейские исследования в Сибири. Вып. 2. Материалы региональной научной конференции. 10-11 октября 1999. Томск, 2000. С. 46.
2. Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск, 1984. С. 76.
3. Кулемзин В.М. Лукина Н.В. Знакомьтесь: Ханты. Новосибирск, 1992. С.67.
4. Ларьков Н.С. Документоведение: Учебное пособие. Ч. 1.Томск, 2000. С. 26.
5. Мансийская письменность. // Свободная энциклопедия. Википедия – [Электронный ресурс]: режим доступа <http://ru.wikipedia.org/wiki>, свободный.
6. Отношение человек – вещь. [Электронный ресурс] Сайт «Сибирика». - режим доступа <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/sibirica/>, свободный.
7. Пирожков Г.А. Обь – Иртышский Север // Записки лиц, служивших в Югорской земле. М., 2000. С. 200.
8. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут, 1993. С. 53.
9. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. СПб., 2002. С. 22-32.
10. Шуваев Т.Д. Краткая история Ханты – Мансийского национального округа. Нижневартовск. 1972. С. 6.

References

1. Kim S.G. "Methodological revolution" in the late 20th century historiography: some results / European studies in Siberia. MY. 2. Proceedings of the Regional Scientific Conference. 10-11 October 1999. Tomsk, 2000. Pp. 46.
2. Kulemzin V.M. Man and Nature in Khanty beliefs. Tomsk, 1984. Pp. 76.
3. Kulemzin V.M. Lukin N.V. Meet the Hunts. Novosibirsk, 1992. P.67.
4. Larkov N.S. Documentology: Textbook. Ch 1. Tomsk, 2000. Pp. 26.

5. Mansiyskaya writing. // The Free Encyclopedia. Wikipedia - [electronic resource]: access mode <http://ru.wikipedia.org/wiki>, free.
6. Attitude man - thing. [Electronic resource] Website "Sibirica." - Access mode <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/sibirica/>, free.
7. PyrozHKov G.A. Ob - Irtysh North // Notes persons who served in Ugra. M., 2000. S. 200.
8. Rombandeeva E.I. History of Mansi (Voguls) and its spiritual culture (according to folklore and rituals). Surgut, 1993. S. 53.
9. Sokolov A.V. The general theory of social communication. St. Petersburg. 2002. S. 22-32.
10. Shuvaev T.D.. A Brief History of Khanty - Mansi National District. Nizhnevartovsk. 1972.

30 мая 2014 г.